

ПУТИ РУССКОГО СОКОЛЬСТВА

Номер 9 (41).....Нью-Хайд Парк.....15 Марта 1992

Бюллетень русского зарубежного сокольства

xxxxxxx Выходит с 1 июля 1938 г. xxxxxxxx

ПУСТЬ НАД РУССКОЮ ДЕРЖАВОЙ СНОВА РЕЕТ РУССКИЙ ФЛАГ

(Слова Сокольского Гимна, написанного в 30-ые годы В.Е.Вязьмитиновым)

Промчались политические вихри ушедшего года. Свершилось чудо в которое еще год тому назад нельзя было и поверить. Красная власть рухнула без сопротивления и без обещанного ею моря крови — система жуткого насилия изжила себя. Российская Государственность восстала из пепла и медленно, но повидимому всерьез и надолго распрямляет свои плечи и могучую спину. Нет, это не возврат к старым порядкам дореволюционной императорской России. Но это сознательное, почти всеобщее, желание повернуться лицом к своим корням — желание установить, наконец, жизнь по правде и справедливости, вернуться к идеалам и вере дедов и прадедов, к их культурным и общественным ценностям, к красоте жизни и человеческих отношений.

Волею судеб кучка российских эмигрантов, съехавшихся со всех уголков земного шара, людей самых разных направлений нашего эмигрантского потока, оказалась в Москве в тот, казавшийся страшным день 19 Августа. Они прибыли на созданный Верховным Советом России Конгресс Соотечественников в Москве. Впервые после октябрьского путча 1917 года, без страха преследований или опасений очередной пропагандной ловушки, русские люди зарубежья прилетели в первопрестольную, радушно встреченные организаторами и приветственными полотнищами с бело-сине-красными эмблемами Старой России во многих местах столицы.

Нашей целью было рассказать о своей и наших отцов деятельности в русском зарубежье, о сохраненных традициях отцов и дедов, поделиться своими мыслями о нынешних судьбах России, поделиться своим опытом жизни в заморских странах. Мы приехали поклониться Святыням родной земли, помолиться у мощей Св. Сергия Радонежского у Троицы, испросить заступничества за Русь у раки Святителя Алексия, Митрополита Московского в Елохове...

С утра 19-ого поползли однако зловещие слухи. Зная, что творится в стране что-то неладное, приехавшие горячо, истово молились в то Преображенское утро на торжественной Литургии в Успенском Соборе Кремля. Служил сам Патриарх. Сами собой отпали все человеческие барьеры и разделяющие нас русских споры 74-хлетней давности.

Соотечественники, приехавшие и здешние, верующие и еще почти неверующие, белые и бывшие красные, все слились в молитве за Русскую Землю, в лучшем смысле этих двух древних прекрасных слов.

Лязг танковых гусениц вскоре сменился голосами сотен тысяч москвичей упорно и последовательно отговаривавших молодых ребят-танкистов от безумных братоубийственных действий. От малых детей, которых я видел играющими на танках, до Патриарха Алексия в его обращении к солдатам и командирам, вся Москва взялась за самое мощное в мире оружие — за спокойное мирное слово увещания. Храбро высказал свое отношение к событиям Б.Н.Ельцин стоя на борту танка. Твердо стали, как на поле Куликовом, русские люди кольцом вокруг “Белого Дома,” защищая своими телами Российского Президента и его Парламент.

И тут, совершенно неожиданно- нежданно повсюду, как символ давно нами невиданного единения, на танках и у людей в руках возникли бело-сине-красные флажки и флаги старой России, даже 200-метровое трехцветное гигантское полотнище — символ новой мирной государственности. История, по одной ей понятным Божеским законам, взяла свое: от Великого Петра и его победы под Полтавой, от Суворовских “Чудо Богатырей,” от бессмертной славы Бородина, от Скобелева и освобождения славянской Болгарии до героев Гражданской Войны, до белых воинов Деникина и Врангеля, Колчака и Каппеля, до РОА Андрея Власова и наконец до героев наших дней протянулся этот бело-сине-красный мост, по которому прошли они все и с ними наш народ, на своем часто славном, а порою крестном и трагически непонятом современниками историческом пути.

Ночь безумия рассеялась — теперь надо воссоздавать утраченное, отмывать затоптанное. В далеких заграничных десятилетиями томилась “белые,” мечтая о перевороте на Родине, о возвращении на родную землю, о том чтобы отдать свои силы и знания освободившейся родной земле. Они в свое время, в 1920-ом году с полей сражений Гражданской Войны ушли за рубеж, побежденными, но не сломленными, с оружием в руках. Родина от них, устами новых властителей, отреклась. За их “борьбу за Россию” дома их ждал расстрел. Горечь изгнания и политической, деловой беспомощности скрашивалась у них чувством исполненного долга, уверенностью в том, что самое существование белых армий, их противостояние злу и лжи “интернационала” смыло позор того бесчестья, той провокации, которая повергла наше с Вами Отечество в грязь и море крови, заставив его служить недобрым целям. При всей беженской нищете тех лет эмигрантами строились церкви и памятники русской славы, русские школы, библиотеки, больницы.

Воссоздавались организации действовавшие ранее на Родине. Одной из весьма влиятельных среди них был “Русский Сокол” — сеть гимнастических и воспитательных патриотических обществ, сыгравших крупную роль в сохранении русскости подрастающего поколения, выросшего уже за границей. Своей заветной целью Сокола видели борьбу за Возрождение России — словом и делом, своим добрым примером и беспредельной любовью к далекой страждущей Отчизне: “В мышцах сила, в сердце пламя, в мыслях — Родина.” Сокольский гимн, который с молодым энтузиазмом пели Сокола тогда, с 30-ых по 90-ые годы, предвосхищал события наших дней:

“Боже сильный, Боже правый
Ты всемилостив и благ,
Пусть над Русскою Державой
Снова реет Русский Флаг!”

Как мне сказал на Конгрессе Соотечественников кто-то из Москвичей — “Ваш Сокольский гимн... да ведь он же... исполнился!” В ту минуту это еще казалось сказкой, в которую так хотелось верить...

Мы, группа Соколов, участвовавших на Конгрессе Соотечественников, неизвестно какими судьбами получившие приглашение на имя Общества Русский Сокол в Лос Анджелесе, прибыли в числе трех членов правления (не так давно за активное участие в Соколе “давали” 25 лет). Вообще же Соколов из разных городов Зарубежья оказалось человек пятнадцать. В Москву мы привезли с собою чемодан Сокольской наспех собранной литературы, как старой так и современной — “Пути Русского Сокольства,” уставную и идеологическую литературу, пьесу “В Сокольском Лагере,” Юбилейную Памятку, старые фотографии из Сокольской жизни.

Заинтересовались нашей деятельностью многие, главным образом лица так или иначе связанные с воспитанием детей и юношества — школьные деятели, руководители детских хоров, приходские батюшки, а также столичные и подмосковные журналисты и редакторы газет.

Мы рассказывали про Сокольское движение всем кого встречали на экскурсиях, с кем ехали в поезде или на автобусе, к кому попадали в гости, всем тем кто приходил в гостиницу “Россия”, брать с нас интервью. В этих разговорах, часто длинных и душевных, у нас с нашими собеседниками всегда оказывалась масса общих мыслей, надежд, переживаний и даже песен юношеских лет, проведенных по разные стороны кордона. Конечно, те августовские дни были беспокойными и волнующими — шел путч и контр-переворот — мысли и разговоры были главным образом о России и ее дальнейшей судьбе. В самой Москве и в подмосковье, а затем в С.Петербурге мы роздали всю нашу литературу, а отпечатать добавочные экземпляры было уже негде. Нам задавались интереснейшие вопросы, связанные с возможностями возрождения Сокольства в России в связи с самороспуском коммунистических массовых молодежных организаций — пионеров, комсомола, Досаафа и т.п. Ясно, что этот вакуум со временем что-то восполнит. Вопрос, однако в том — чем, когда и кем? От ответа на этот вопрос зависит само историческое будущее нашей страны и ее культуры, зависит ее способность выжить и сохраниться, ибо это будущее будет создано руками сегодняшних детей и подростков, юношей и девушек. Мы, старшее поколение оставляем им пока-что только тяжкое наследство безбожных лет — наше безразличие ко всему, отсутствие вытравленной из нас инициативы, лень и алкоголизм, жестокость к другим и даже к себе...

Нам Соколам кажется, что та организация воспитания своего народа, которая была создана Мирославом Тыршем и нашими славянскими братьями в 1862 г. — “Сокол,” как нельзя лучше подходит и к нашим сегодняшним условиям, нуждам и устремлениям.



Александр ГАЛИН

СОКОЛЬСТВО

На Конгресс соотечественников, который состоялся в Москве в августе 1991 г., приехали россияне чуть ли не из всех стран Европы (включая даже крошечное княжество Лихтенштейн), а также из Австралии, Азии, США, Канады, Южной Америки. И какое счастье для журналистов, что общаться, вести беседы со всеми этими «чужестранцами» можно было без переводчиков, не опасаясь, что ты не все поймешь или тебя поймут неправильно.

Тем не менее меня огорчило одно обстоятельство — никто из этих представителей разных континентов не мог мне рассказать, как организовано клубное дело в их странах. Не то чтобы они не знали о существовании клубов у себя в стране — сами они были слишком далеки от этого. Дело в том, что наши соотечественники, как правило, живут русскими колониями, которые заменяют им клуб.

Но в один из конгрессных дней мне все же повезло. Андрей Борисович Сергиевский, живущий бок о бок с легендарной американской «фабрикой грез» Голливудом, в городе Лос-Анджелесе, рассказал мне о существующей там, среди русских эмигрантов, ячейке так называемого сокольства и даже дал мне кое-какие материалы — несколько экземпляров «Бюллетеня русского зарубежного сокольства».

Из полученной крохотной газетки я узнал, что для обозначения этого весьма своеобразного эмигрантского русского клуба чаще всего употребляется словосочетание «сокольское общество», несколько реже — общество «Русский сокол». На вопрос, почему члены общества называют себя «соколами», а не носят названия других благородных птиц — орлов, ястребов, последовал такой ответ: «Сокол — любимая птица славян, традиционный персонаж славянского фольклора. Он смел и, ринувшись навстречу опасности, никогда не сворачивает с избранного пути. Наши предки страстно любили соколиную охоту. Русская жен-

щина, обращаясь к любимому, называла его «сокол ты мой ясный», а в минуты нежности говорила: «Очи твои соколиные».

Заманчивее всего было бы сравнить членов сокольских объединений со скаутами и, может быть, даже с пионерами. Однако, как известно, пионерами и скаутами могут быть только дети и подростки, а соколами и соколками можно оставаться до конца жизни. Но структура организаций в какой-то мере сходная.

Естественно, минимальная группа в сокольском обществе носит название не отряда, а гнезда по аналогии с семейной ячейкой птиц. Гнезда объединяются в общества, а последние — в союз. Обществом управляет собрание членов и избираемое им правление. Председателя правления чаще называют лаконично — староста. Общее собрание выбирает также ревизионную комиссию и сокольский суд. В общем, все честь честью, все по правилам.

Существенная деталь: по уставу, действительным членом сокольского общества можно стать лишь по достижению семнадцати лет. В то же время большая роль придается подготовке молодежи к вступлению в сокольские общества. С этой целью при них созданы отделы молодежи для подростков от 12 до 18 лет и детские (от 6 до 12 лет). При переходе в подростковый отдел дети дают особое сокольское обещание и получают сокольский знак. Как не вспомнить при этом нашу пионерскую организацию! И вообще в сокольстве много ритуалов. Те, кто достиг 18 лет, принимаются в действительные члены общества и с этого момента обращаются друг к другу на «ты», но если они еще учатся в среднем учебном заведении, то не имеют права избирать и быть избранными в правление или, скажем, в ревизионную комиссию.

Чему же должно служить сокольство? Я цитирую: «Сокольство уподобляется в идейном смысле рыцарскому ордену... где люди связаны между собой узами

братства, дисциплины и клятвенными обещаниями служить своему народу, а через него — славянству и человечеству». А вот что пишет в номере за 1 августа 1991 г. «Бюллетеня русского зарубежного сокольства» сам А. Б. Сергиевский: «Сокольство это сеть братских патриотических обществ... проводящих интенсивную работу по нравственному, патриотическому и физическому воспитанию своих членов...» Там же говорится о «желательности наличия веры в Бога... требующего личной ответственности от каждого человека за каждый его добрый и злой шаг». А в другом месте (крошечная брошюрка «Основы русского сокольства») я читаю: «Для соколов других вероисповеданий мерилom служит их религиозные учения, в основах которых нет отличия от христианской морали». И далее очень интересно перекликаются с нашим сегодняшним днем и с нынешней ситуацией следующие положения: «В основе сокольского национального воспитания лежит признание единства российской нации, сложившейся историческим путем из разнородных славянских и неславянских народностей, населявших Россию и образовавших Российское государство и создавших общими усилиями русскую культуру. Говоря и мысля о русском народе, русский сокол отождествляет его с российской нацией, считая, что слово «русский» есть определение национальности, а не народности или племени».

Сокольский девиз состоит всего из трех строчек:

В мышцах — сила,
В сердце — отвага,
В мыслях — Родина.

Главное здесь, конечно, любовь к Отчизне, стремление к ее благу. Но путь к патриотической деятельности начинается в сокольстве с осознания того, что в здоровом теле — здоровый дух. Поэтому дети, подростки и взрослые, по крайней мере до 26 лет, должны обязательно

Ежемесячный общественно-политический и научно-методический иллюстрированный журнал Совета ВКП СССР, Министерства культуры СССР и Ассоциации работников учреждений культуры, туризма и спорта профсоюзов СССР

ЖУБ

1

январь
1992

Издается с апреля 1923 года

И. П. Никонов, главный редактор

Редакционная коллегия:

Е. Н. Антипин, А. Н. Ефименко, Ю. В. Зубахин, В. В. Кочетков, Н. Ф. Морозов (первый зам. главного редактора), Л. Н. Очерет (зам. главного редактора по приложению), В. Н. Павленко (ответственный секретарь), Ж. Ж. Смелова, В. Н. Соловьев.

Главный художник

П. Г. Поллак

Технический редактор

Т. А. Залесская

Корректоры:

Т. А. Дунцева, С. И. Калинин, Е. К. Гршина

Журнал «Жуб» имеет репертуарное приложение «Народное творчество» ISSN 0235-6051, индекс 70643

Ордена Трудового Красного Знамени
ИПО ПРОФИЗДАТ

Адрес редакции: 117630, Москва, Старокалужское шоссе, 1. Телефон: 128-83-29
Отдел культуры и науки: 128-82-79
Отдел клубной практики: 314-23-83

Салюто в набор: 20.10.91, формат: 60X90 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная. Уд. печ. л.: 6. Уч.-изд. л.: 9,46. Усл. ко-опт.: 22. Тираж: 46 371 экз. Заказ 6587. Цена 2 руб. 30 коп. Общероссийский индекс № 1. Доставка: почтой. Трудосогласие: 1991. Издатель: ЦДК «Типография имени Ивана Федорового Государственного комитета СССР по печати»

«В МЫШЦАХ — СИЛА,
В СЕРДЦЕ — ОТВАГА,
В МЫСЛЯХ — РОДИНА».

[Начало на с. 21]

заниматься гимнастикой, куда входят вольные упражнения, упражнения на турнике (перекладине), брусьях, кольцах и прочих спортивных снарядах. При благоприятных обстоятельствах члены сокольских обществ стараются заниматься легкой атлетикой и другими видами спорта.

Возникло сокольство более ста лет назад. Это движение развивалось параллельно практически во всех славянских странах и в каждой из них имело свои особенности. Историю движения мы излагать не будем, но об основоположнике сокольства нельзя не сказать хотя бы нескольких слов. Им был чех Мирослав Тырш. Родился он в 1832 г., окончил Пражский университет и занялся серьезной научной работой, изучая историю искусств. Защитил диссертацию и получил степень доктора философии и эстетики. Параллельно Тырш увлекся гимнастикой и создал свою гимнастическую систему, используя элементы немецкой и шведской гимнастики. Но в основу своей системы чех патриот Тырш положил воспитание духовных качеств человека: выдержки, храбрости, настойчивости, понимания красоты, честности в борьбе, привычки к систематическому труду. Со своими друзьями-сподвижниками Мирослав Тырш основал в 1862 г. в Праге гимнастическое общество «Пражский сокол». Вот как формулировал основную цель сокольства его создатель: «Гармоническое развитие духа и тела человека в направлении непрестанного совершенствования на пользу своего народа, а через него — славянства и всего человечества».

Что касается русского сокольства, то достоверно известно, что председатель Совета Министров Российской империи П. А. Столыпин поощрял развитие сокольства и именно с его согласия гимнастическому обществу в Тифлисе было разрешено называться «Сокол». Это произошло в 1907 г., который и считается официальной датой начала сокольства в России. Существует версия, что и сам Петр Аркадьевич был членом сокольского общества. Во всяком случае следующее его высказывание считается одним из лучших выражений основной сокольской

идеи: «Родина требует себе служения настолько жертвенно-чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает и парализует всю работу».

Однако еще задолго до официального утверждения русского сокольства, а именно в 1883 г., в Москве было основано «Русское гимнастическое общество», которое завязало сношения с чешским сокольством. Членами этого общества, кстати, вскоре стали Л. Н. Толстой и А. П. Чехов.

До первой мировой войны сокольство в России развивалось бурными темпами. Сокольские общества возникли в Москве, Петербурге, Одессе, Ташкенте, Харькове, Воронеже, Орле и других городах — всего около сорока. В 1912 г. Союз русского сокольства был принят в Союз славянского сокольства. В 1914 г. большинство соколов ушло на фронт и сокольская жизнь в России замирает. После Февральской революции началось некоторое оживление сокольства, и движение просуществовало даже некоторое время после Октябрьской революции, но в 1922 г. в связи с созданием пионерской организации по предложению К. Радека и Н. Бухарина деятельность сокольских обществ была запрещена.

К тому времени уже наступил новый период русского сокольства — зарубежный. Между мировыми войнами множество русских сокольских обществ было создано эмигрантами в славянских странах Восточной Европы, а также в Латвии, Бельгии, Франции, Китае и Соединенных Штатах Америки. Во время второй мировой войны в странах, захваченных немцами, сокольство было запрещено. После войны сокольские общества возникли в Западной Германии и Аргентине, но вскоре распались.

Нынешнее состояние русского зарубежного сокольства вызывает у его ревнителей немалое беспокойство, потому что общества сохранились лишь в двух городах США — Лос-Анджелесе и Сан-Франциско и в столице Франции — Париже. Между прочим, на состоявшемся не так давно сокольском слете в Париже участвовала группа русских соколов, всего пятнадцать человек, но как отмечается в «Бюллетене русского зарубежного со-

кольства», слет прошел хорошо. Этот же «Бюллетень» выражает надежду на возрождение сокольства в сегодняшней России.

К сожалению, я знаком с сокольством в основном лишь по печатному слову. Хотелось, конечно, собственными глазами увидеть сокольское общество в жизни, в действии. Впрочем, хотя и с чужих слов, но у меня есть связанный с одним членом сокольского общества небольшой эпизод, по которому, как мне кажется, можно в какой-то мере, вероятно, судить о сокольстве.

Участница Конгресса соотечественников Вера Николаевна Лонгинова, приехавшая в Москву из Канады, рассказала мне об одном случае, который я попытаюсь изобразить в лицах.

Через несколько дней после открытия Конгресса соотечественников большая группа его участников поехала вечерним поездом в Санкт-Петербург. Соседкой Веры Николаевны по купе оказалась семидесятидвухлетняя Ольга Евгеньевна Эллерт (урожденная Камбулина) из Лос-Анджелеса. Одна из двух женщин должна была занять нижнее место, а другая — верхнее. Вера Николаевна, естественно, выразила намерение занять верхнюю полку. «Ничего подобного, — категорически заявила ей Ольга Евгеньевна, — на верхнюю полку полезу я, ведь я — соколка». Вот так поступают истинные сокольки.

В заключение хочу привести помещенное в «Бюллетене» стихотворение «Русскому соколу»:

На стороне чужой, в дали родной земли
Слетелись сокола в большую стаю...
В своих сердцах они девиз несли,
Девиз тот был: страна родная!
Страна свободная от рабства и цепей,
Где б сокол мог свои расправить крылья,
Где б сокол мог собрать своих детей,
А не страдать от тяжести бессилья!

Настанет день!.. Я верю — он придет!..
И стая соколов, свободная как море,
Птенцов к гнезду родному поведет,
И наш народ забудет злое горел!..